

На правах рукописи

Кравченко Наталья Николаевна

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ
НИЖНЕГО ДОНА В 1960-1980-Е ГГ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Нальчик – 2021

Работа выполнена на кафедре отечественной истории XX-XXI вв. Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Пономарева Мария Александровна**
доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой отечественной истории XX-XXI вв., и.о. директора Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

Официальные оппоненты: **Худобородов Александр Леонидович**
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной истории и права исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Челябинск)

Чув Сергей Владимирович
кандидат исторических наук,
доцент департамента политологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва)

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)

Защита состоится «28» января 2022 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.308.02 по историческим наукам в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» и на сайте КБГУ: <http://diser.kbsu.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Нальчикова Елена Аниуаровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования сопряжена с осмыслением тех глубоких изменений, которые произошли в советской деревне под влиянием модернизации, урбанизации и научно-технического прогресса во второй половине XX столетия. Возрождение экономической и культурной жизни на селе в современной России невозможно без обращения к опыту его развития в советский период.

Одной из важных тенденций новейшей историографии стал антропологический поворот в российских гуманитарных науках, акцентирующий внимание на изучении деятельности, мыслей и переживаний человека, запечатленных в повседневности. Обращение к неофициальным и непубличным сторонам жизни какого-либо сообщества, как, например, сельских жителей, позволяет полно представить сущность кардинальной смены социальной структуры советского общества и возникшего кризиса советского села на закате советской эпохи.

Исследование и реконструкция повседневной жизни находят отражение в рамках изучения казачества на разных этапах его развития. Такой подход позволяет рассматривать не только событийную, или военную сторону истории казачества Российской империи, первых годов советской власти, но обращать внимание на многомерную повседневную жизнь сельских жителей казачьих станиц Нижнего Дона, сохранившуюся в 1960-1980-е годы.

Объект исследования: повседневная жизнь сельского населения СССР на протяжении 1960-1980-х годов как система жизненных практик, специфических способов организации сельской жизни, норм и ценностей мировосприятия, общения и взаимоотношений с окружающими в условиях социально-экономических и политических изменений советского общества.

Предмет исследования: процесс формирования, развития и изменения повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы в условиях социально-экономических и политических преобразований сельской местности.

Степень разработанности темы. Историография исследования прошла два этапа в своем развитии: советский - 1920-1980-е годы, с выделением подэтапов 1920-1950-х годов и 1960-1980-х годов; постсоветский, в рамках которого стоит выделить переходный (1990-е – первая половина 2000-х гг.) и новейший (вторая половина 2000-х-2010-е гг.) Деление на этапы обусловлено различием в подходах к оценке социально-экономических и политических преобразований в советской деревне в

различные периоды развития отечественной и зарубежной исторической науки.

Советский этап характеризуется вниманием советских исследователей к роли и месту отдельных социальных классов в социалистическом государстве. Множество трудов посвящены развитию советской деревни и крестьянства, что помещает их в лоно социальной истории, получившей свое признание во второй половине XX столетия. Однако первое осмысление положения советского крестьянства, как пролетарского, произошло в трудах политических и научных деятелей еще в 1920-е годы¹.

В 1930-е годы с развертыванием колхозного строительства основная масса работ была сосредоточена на агитации и положительных оценках проводимой политики в отношении деревни. Основное внимание авторов сосредотачивалось сугубо на хозяйственно-экономических аспектах, вопросах развития сельского хозяйства и инфраструктуры, при этом интерес к самой жизни сельского населения, их отношение и реакция на происходившие изменения, отошли на второй план или вообще не рассматривались². Стоит также отметить, что в этот период рассмотрение казачества было сосредоточено в рамках изучения коллективизации. После Великой Отечественной войны тема казачества в советский период практически уходит из исследовательского поля, а коренных жителей казачьих регионов рассматривали исключительно как рядовых колхозников. Подобная тенденция была прочно закреплена вплоть до конца 1980-х годов.

В послевоенный период количество научных трудов по вопросу развития села постепенно возрастало. С конца 1950-х годов в свет стали выходить работы, направленные на анализ экономического развития села и вместе с тем предлагались решения для улучшения положения советского крестьянства³.

В ракурсе внимания стали попадать отдельные сферы жизнедеятельности сельских жителей, и в большей степени - развитие этих сфер со стороны государства, такой узкий взгляд нередко прорисовывал повседневность простых колхозников. Даная тенденция была характерной

¹ Сокольников Г.Я. Пройденный путь и новые задачи. М., 1925. 47 с.; Ларин Ю. Сельскохозяйственный пролетариат в СССР. М., 1927. 63 с. и др.

² Власов М. Коллективизация советской деревни. М., 1930. С. 6-12; Яковлев Я.А. Вопросы организации социалистического сельского хозяйства. М., 1935. 539 с.; Шуваев К.М. Старая и новая деревня. М., 1937. 347 с.; Лаптев И. Советское крестьянство. М., 1939. 176 с.

³ Дорошенко Е.П. Подъем сельского хозяйства после сентябрьского Пленума ЦК КПСС//Вопросы истории КПСС. 1957. № 3. С. 66-83; Климов П.И. Колхозная деревня после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953-1958 гг.)// История СССР. 1959. № 2. С. 34-53; Арутюнян Ю. В. Социальная структура советской деревни. М., 1971. 372 с.

для исследований 1960-х - первой половины 1980-х годов, относящихся ко второму подэтапу советской историографии. В 1970-е - первой половине 1980-х годов интерес к изучению советской деревни не терял своей актуальности, о чем говорит достаточно большое количество работ, в частности, С. П. Трапезникова, В.П. Ладенкова, И.Е. Зеленина. Данные работы носили в целом обобщающий характер, часто объектом внимания становилась по отдельности сама сельская местность как фундамент аграрной экономики⁴.

Во второй половине 1980-х годов намечаются новые тенденции в исторических исследованиях, многие исследователи постепенно начинают менять ракурс оценок исторической судьбы крестьянства, основной акцент сосредотачивается на аспектах форсированной модернизации деревни, и ее негативных последствиях. Однако наряду с новыми подходами, в этот период продолжают выходить работы в русле марксистско-ленинских принципов⁵.

Таким образом, обращаясь к разработанности проблем повседневности в трудах советских исследователей, стоит отметить сложившийся парадокс: как такового сформированного направления в советской исторической науке не существовало. Тем не менее, не называя это историей повседневности, советские историки обращали свой взор на изучение различных сторон социальных групп, в частности крестьянства, однако происходило это не через жизнь рядового колхозника, а через социальные и экономические институты.

В рамках постсоветского этапа до начала 2000-х годов крестьянство стало изучаться с иных методологических позиций, как никогда стал интересен сам человек, его судьба в период коллективизации и существования колхозной системы. Отличительной чертой историографии 1990-х стал довольно критичный подход к переоценке советского прошлого: крестьянство, зачастую, рассматривалось сломленным форсированной модернизацией и потерявшим свой традиционный социальный облик. Важные исследования, посвященные российской деревне и ее жителям в этот

⁴ Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1974. 567 с.; Богденко М.Л. Зеленин И.Е. Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917-1975). М., 1976. 179 с.; Ладенков В.П. Носков А.А. Проблемы развития сельского хозяйства Западной Сибири. Новосибирск, 1977. 205 с.

⁵ Сидоренко Н.П. Партия и кадры села: КПСС - организатор подъема культурно-технического уровня работников сельского хозяйства в условиях совершенствования социализма. (На материалах партийных организаций Российской Федерации). Ростов-н/Д., 1987. 266 с.

период принадлежат О.М. Вербицкой, Е.Ю. Зубковой⁶. Также изучению советского крестьянства посвящены труды В.П. Попова, М.А. Безнина, Т.М. Димони, В.Ф. Зимы, в которых акцентируется внимание на тяжелом положении крестьянства в советский период⁷.

Еще одной важной тенденцией развития истории в 1990-начале 2000-х годов стало оформление самостоятельного направления истории повседневности. Такие авторы как А.К. Соколов, Ю.А. Поляков, разрабатывали отечественную методологию исследования⁸. Уже с середины 1990-х гг. появляются работы, в которых раскрывается история повседневности отдельных социальных групп на разных этапах развития советского государства, ярким примером являются труды Н.Б. Лебиной⁹.

С середины 2000-х и вплоть до конца 2010-х годов происходит углубление обозначенных проблем и выявление исследовательских лакун советской истории. Большое распространение приобретают работы регионального характера. Аграрная история все так же остается приоритетным направлением, в этом ключе стоит отметить работы В.В. Наухацкого, который весьма скрупулёзно исследует колхозное развитие, проблемы модернизации деревни во второй половине XX в., в том числе немало внимания уделяется процессам, происходившим в Ростовской области¹⁰.

Особое внимание уделяется истории сельской повседневности. Яркими примерами являются работы О.Р. Хасянова, В.А. Перцева, А.П. Тихонова и ряда других¹¹. Общей чертой данных работ является рассмотрение

⁶ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Сер.40-х-нач. 60-х годов. М., 1992. 224 с.; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999. 229 с.

⁷ Попов В.П. Крестьянство и государство (1945-1953 гг.). Париж, 1992. 298 с.; Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России в 1930 – 1980-х годах (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 23 – 44.; Зима В.Ф. Голод в СССР в 1946-1947 гг.: происхождение и последствия. М., Институт российской истории РАН.1996. 261 с.; он же «Второе раскулачивание» (аграрная политика конца 40-х-начала 50-х годов)// Отечественная история. 1994. №. 3. С. 109-125.

⁸ Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М: РОССПЭН, 1999. С. 39-76.; Поляков Ю.А. Человек в повседневности // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 125-132.

⁹ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. СПб., 1999. 320 с.; Лебина Н.Б., Чистяков А.И. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущёвского десятилетия. СПб., 2003. 340 с.

¹⁰ Наухацкий, В.В. Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965-2000: монография. Ростов-н/Д.: Изд-во РГЭУ, 2003. 199 с.

¹¹Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945-1953 гг.: на материалах Курской и Ульяновской областей. М.: Политическая энциклопедия. 2018. 359 с.; Перцев В.А. Динамика изменения условий

совокупности различных аспектов социально-экономического развития, таких как экономическое положение колхозов и их членов, материальный достаток населения, культурно-бытовые условия, семейно-родственные взаимоотношения.

Отдельно стоит обратиться к исследованию сельской жизни в различных ее аспектах на юге России. Важное место занимают вопросы обустройства советского общества, выявление особенностей его развития в рамках т.н. «локальной цивилизации» и отражения в исторической памяти. Выводы и обобщения, полученные авторами, вносят существенный вклад в изучение советской истории периода 1960-1980-х годов¹². Особый интерес вызывает обращение к данной проблематике через изучение взаимоотношений власти и общества в советский период¹³. Развитие инфраструктуры, социально-экономической сферы села в Ростовской области в позднесоветский период отражено в монографических и диссертационных исследованиях¹⁴, однако вопросы повседневности сельских жителей при этом не рассматриваются.

В рассматриваемый период происходит осмысление положения казачества в ранние советские годы и его адаптация к сложившейся социалистической системе или в эмиграции¹⁵. Однако положение казачьего населения в послевоенные годы в силу специфики и неоднозначности подходов практически не находит отражения в специальных или обобщающих исторических трудах, на первый план выходят работы

повседневной жизни населения в 1950-1970-е годы: на материалах областей центрально-черноземного экономического региона// Вопросы национальных и федеративных отношений. История. 2017. № 3. С. 7-15; Тихонов А.П. Повседневная жизнь советской деревни в 60-70-х годах XX века: на материалах Курской области: дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Курск. 2010. – 254 с.

¹² Булыгина Т.А. Нити исторического прошлого в ткани настоящего и будущего // Гуманитарные и юридические исследования. 2020 №4. С. 227-232.; Попов А.Д., Орлов И.Б. Олимпийский переполох: забытая советская модернизация. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 480 с.

¹³ Пономарева М. А. Власть и общество на юге России в условиях политических преобразований в 1960–1990-е годы. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. 296 с.

¹⁴ Чуев С. В. Перестройка 1985-1991 гг. на Дону: лица, события, исторические итоги. Москва: «Издательские решения», 2020. 624 с.; Кабанов А.Н. Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965-1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Зерноград. 2005. 257 с. и др.

¹⁵ Худобородов А.Л., Яшина М.А. Российское казачество на чужбине. 1920-1940-е годы. – Челябинск: ООО «Рай Ра», 2017. 360 с.; Перехов Я.А. Власть и казачество: поиск согласия (1920–1926 гг.). Ростов н/Д, 1997. 137 с.; Скорик А.П. Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы: Очерки истории. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. 344 с.; Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Донцы в 1920-х годах: Очерки истории. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. 244 с. и др.

этнографического характера, в частности М.А. Рыбловой, Т.С. Рудиченко¹⁶, которые показывают существование казачества через особенности казачьей культуры. Не меньшую ценность представляют монографии, разработанные коллективом авторов Южного научного центра РАН, посвященные истории дельты Дона, в которых подробно изучены история хутора Донского и села Кагальник, в том числе в позднесоветский период¹⁷.

Таким образом, стоит отметить ряд характерных черт постсоветского этапа развития историографии. Во-первых, произошло становление и оформление истории повседневности, как самостоятельного научного исторического направления со своим объектом и предметом изучения, отечественные исследователи внесли существенный вклад в методологию и теорию исследования. Исследование российской деревни, со всеми ее особенностями и трансформациями в советский период позволило взглянуть по-иному на аграрную и социальную историю, в которой основное внимание исследователя приковано к жизни самих людей и тех условий, социальных, бытовых, экономических, политических, которые определяли их повседневность. Изучение этих сфер происходит в комплексе, что позволяет представить более полную картину изучаемого явления. Во-вторых, многие исследователи разрабатывают и привлекают новые группы исторических источников, среди которых особое место занимают источники личного происхождения, что характерно для наметившегося антропологического поворота в последние годы. Новейший этап историографии демонстрирует интерес к изучению не только больших социальных групп, но и достаточно узких вопросов изучения, таких как бытовые или жилищные условия, мир детства, потребление товаров и услуг, что говорит о востребованности и актуальности микроистории. В-третьих, на постсоветском этапе сформировалась целая плеяда исследователей, рассматривающих развитие казачества в различные периоды, немало внимания стало уделяться такому дискуссионному вопросу как «советское казачество», однако продолжают оставаться некоторые историографические лакуны, которые требуют дальнейшей разработки.

¹⁶ Рыблова М.А. Донское казачество: к вопросу об «истоках» и социокультурных трансформациях// Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С.158-174; Рудиченко Т.С., Рыблова М.А. Трансформации культуры казачества Юга России в XX веке // Очерки истории и культуры казачества Юга России. – Волгоград: Изд-во РАНХИГС, 2014. С. 516-536;

¹⁷ Матишов Г.Г., Власкина Т.Ю., Венков А.В., Власкина Н.А. Социально-экономический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 216 с.; Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Власкина Н.Н., Бритвина С.А. Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 208 с.

Таким образом, изучение повседневной жизни сельских жителей донского региона в 1960-1980-е годы остается перспективной темой исследования и требует дальнейшей разработки.

Целью данного исследования является реконструкция и выявление особенностей повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, в сложившихся социально-экономических, политических и социокультурных условиях.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- проанализировать специфику и информационный потенциал источниковой базы исследования, определить корпус источников, позволяющих адекватно изучить процессы развития повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960—1980-е годы и выделить особенности происходивших изменений;

- выявить особенности экономического развития и хозяйственной специализации Нижнего Дона, провести анализ социально-демографического развития хуторского населения, определить уровень и источники материального достатка;

- осветить государственные меры и уровень их реализации по развитию бытовой, транспортной, торговой, жилищной инфраструктуры, а также социального обеспечения сельского населения, выявить характер партийной и идеологической работы в хуторах, способы организации досуга, внедрения новой социалистической обрядности со стороны государства;

- реконструировать домашний быт сельских жителей Нижнего Дона, проанализировать степень востребованности со стороны коренного населения и особенности воплощения проводимых государством и партийными органами мер, а также степень вовлеченности коренного хуторского населения в общественно-политическую жизнь;

- определить факторы сохранения традиционной культуры, выявить степень приверженности и существования традиционного образа жизни хуторского общества на разных этапах, а также причины трансформации повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в условиях общественно-политических и социально-экономических преобразований в СССР в рассматриваемый период.

Хронологические рамки исследования: начало 1960-х - конец 1980-х годов. Данный период характеризуется единством процессов в социально-экономической, политической, культурной сферах.

Данный период в рамках развития повседневной жизни сельского населения Нижнего Дона можно условно разделить на 2 этапа: начало 1960-

середина 1970-х, середина 1970-конец 1980-х годов. Нижняя граница обусловлена началом системных преобразований в социально-экономической и культурной сферах села, верхняя дата определена наступившим кризисом советской системы, изменением модели повседневности сельских жителей Нижнего Дона в том числе за счет смены поколений. Переход ко второму этапу определен социально-экономическими изменениями на селе.

На первом этапе характер повседневности сельского населения Нижнего Дона обладал большим набором традиционных черт в материальной и духовной сфере. На втором этапе, с середины 1970-х годов наблюдается начало постепенного размывания традиционности из-за ряда факторов, таких как идеологическая работа среди населения, повышение материального достатка, урбанизация, что в конечном итоге сказалось на изменении существовавшего уклада жизни в хуторском обществе.

Географические рамки исследования определяются территорией Нижнего Дона. Исторически, данную территорию выделяли в отдельный регион проживания низового казачества, которые отличались схожим набором черт материальной и нематериальной культуры в жилище, одежде, рационе питания, хозяйственном промысле, мировоззренческих и поведенческих стереотипах. Большой вклад в определение и выделение специфики низовых казаков внесли еще дореволюционные историки как И.И. Краснов и Е. П. Савельев, языковую специфику Нижнего Дона выделяли В.О. Соловьев и А.В. Миртов¹⁸. В хронологических рамках исследования административные границы Нижнего Дона соответствовали территории Аксайского и Азовского районов, а также части территории г. Ростова-на-Дону, ввиду присоединения ст. Гниловской в 1954 году и ст. Александровской в 1961 году. В рамках данного исследования опираясь на подходы микроистории, для более детальной реконструкции повседневной жизни жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, основной взгляд сосредотачивается на хуторах и ст. Елизаветинской, расположенных в границах Азовского района.

Теоретическая и методологическая основы исследования. Основными подходами в рамках данного исследования является историко-антропологический, который позволил исследовать и реконструировать различные аспекты жизнедеятельности сельских жителей Нижнего Дона в

¹⁸ Краснов И.И. Низовые и верховые донские казаки // «Военный сборник». 1858. № 2; Савельев Е.П. Типы Донских казаков и особенности их говора. Новочеркасск, 1908 г. 15 с.; Соловьев В.О. Особенности говора донских казаков. Санкт-Петербург. 1900. 52 с.; Миртов А.В. Казачьи Говоры. Севкавказ. 1926. 32 с.

1960-1980-е гг. Цивилизационный подход рассматривает историю различных регионов и местностей на разных этапах как уникальное явление, характерное для конкретного культурно-исторического типа развития общества, совокупность которых и составляет историю человечества. Так, реконструкция повседневной жизни сельских жителей на локальной территории Нижнего Дона в 1960-1980-е годы способствует изучению особенностей развития казачества в советский период.

Концепции истории повседневности базируются на понимании того, что жизнь отдельного человека во множестве ее проявлений в конкретных исторических условиях позволяет увидеть специфику исторического развития государства и общества в деталях¹⁹. В русле развития повседневности выработались новые подходы, оформившиеся в концепцию микроистории. Так, изучая локальную местность как Нижний Дон в период 1960-1980-х годов, представляется возможным реконструировать некую модель жизни, которая может быть экстраполирована на другие локальные территории, со схожими историко-культурными условиями развития.

Большую роль в микроисторических исследованиях играет *устная история*. Данное направление позволяет изучить какой-либо исторический период, явление, процесс или отдельную социальную или этническую группу снизу. Зачастую в официальных документах подобные аспекты либо освещены в соответствии с проводимым политическим курсом, что накладывает отпечаток на их объективность, либо вообще отсутствуют. В связи с этим для выполнения поставленных исследовательских задач в 2018-2019 гг. автором проводились исторические интервью с местными жителями хуторов и станиц Азовского района Ростовской области.

Помимо обозначенных подходов и концепций, в работе нашли применение *нарративный, историко-генетический, историко-ретроспективный, сравнительно-исторический методы* исследования.

Изучение повседневности в данном исследовании ставит приоритетом использовать *проблемно-хронологический метод* изложения результатов, который позволяет раскрыть различные сферы жизнедеятельности, как экономическое и демографическое состояние, культурно-бытовая среда, которые и составляют повседневность, проследить динамику внутри каждой

¹⁹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Весь мир. 2007. 591 с.; Лебина Н.Б., Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: контуры, символы, знаки – СПб., 2006. 287 с.; Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2004. № 1. С. 7-21.

из них, что позволит избежать повторения в освещении схожих сюжетов и более емко изложить выявленные результаты исследования.

Терминологический аппарат исследования. В диссертационном исследовании используется понятийный аппарат, позволяющий в должной степени раскрыть содержание изучаемых процессов: «*сельские жители Нижнего Дона*», «*хуторское общество*», «*домашнее пространство*», «*официальное пространство*».

Источниковая база исследования представлена 5 группами источников. Классификация источников произведена по целям их создания и роли в социальной действительности.

Первой группой источников являются *документы органов государственной власти*, в частности, законодательная документация в виде постановлений и законов центральных и региональных органов власти на протяжении 1960-1980-х годов. Принимаемые решения регламентировали все сферы жизни общества, на основе данных документов выстраивалась работа государственных, партийных органов, производственных предприятий и жизнь рядовых граждан. Многие документы были опубликованы в сборниках, в которых были собраны наиболее важные и примечательные как для страны, так и для отдельных регионов постановления²⁰.

Второй группой источников выступили материалы съездов ЦК КПСС, в которых провозглашался общий курс развития государства, ставились приоритетные цели и задачи для советских граждан²¹. Именно итоговые резолюции съездов становились фундаментом последующих принимаемых решений на уровне регионов, районов и первичных партийных организаций отдельных колхозов. Объявленные лозунги становились ориентиром для сельских жителей Нижнего Дона и задавали тон и вектор повседневной жизни.

Большую роль в рамках данного исследования занимает третья группа источников – *периодическая печать*, в частности, публикации в районных газетах «Красное Приазовье», «Заря рыбака», так как именно на страницы местной прессы попадали сюжеты повседневной, бытовой жизни конкретных

²⁰ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний: Стенограммы. Постановления: В 3 т. Т. 3: Постановления. 1959–1964 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. 1271 с.; Ростовской области - 70 лет (1937-2007 гг.): сборник документов/Комитет по управлению архивным делом Администрации Ростовской области, ГУ «ГАРО», ГУ «ЦДНИРО», ГУ «ЦХАД». Ростов-на-Дону, 2008. 560 с. и др.

²¹ КПСС. Съезд (22; 1961; Москва). Стенографический отчет: В 3 т. / XXII Съезд КПСС. 17-31 окт. 1961 г. - Москва: Госполитиздат, 1962. 591 с. и др.

колхозов или отдельных граждан, что весьма ценно при реконструкции повседневности сельских жителей Нижнего Дона²².

Не меньшую ценность представляют *устные исторические источники*, а именно *исторические интервью*, самостоятельно проводимые автором в исследуемом регионе²³. Привлечение и использование подобных источников позволяет дополнить реконструкцию повседневности хуторского общества. Так, многие документы, освещающие работу рыбколхозов, показывают структуру, функции и специфику этих производств, и даже описывают деятельность и роль самого колхозника в этой системе, однако сторона его обратной, домашней жизни, выявляется с большим трудом, что компенсируется материалами исторических интервью.

Шестой группой источников являются *статистические материалы*, в которых широко отражено социально-экономическое положение сельских жителей, и его динамика в масштабах государства. В частности, в период 1960-1980-х годов в СССР публиковались ежегодные и юбилейные сборники, посвященные народному хозяйству²⁴. Обращение к таким обширным статистическим данным позволяет сравнить развитие той или иной сферы на общегосударственном и на местном уровне, что позволяет выявить специфику региона или подтвердить тенденцию.

Значительную массу источников в исследовании составили неопубликованные архивные документы, хранящиеся в Центре документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО) и Государственном архиве Ростовской области (далее – ГАРО).

Деление на группы данного вида источников совпадает с выделением групп опубликованных документов. Тем не менее, архивные материалы имеют свои особенности, позволяющие решить заявленные исследовательские задачи. Наиболее важным в рамках исследования и с учетом микроисторического подхода является документация Азовского районного комитета КПСС (ЦДНИРО. Ф. 198), которая вводится в научный оборот впервые. В данном фонде представлены справки, докладные записки, аналитические и статистические отчеты отделов агитации и пропаганды, сельхозотдела, стенограммы районных партийных конференций и партийных заседаний райкома, что позволяет представить широким образом социально-

²² Смотр рыболовецких станов//Заря рыбака-1975.-19 июля.-№ 6; Будем трудиться еще лучше//Красное Приазовье.- 1986.-8 марта.- № 38., и др.

²³ Личный архив. Материалы исторического интервью № 1. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 27.04.2018.; Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Марченко В.Г. 1933 г.р. Дата интервью 26.04.2018.

²⁴ Народное хозяйство СССР за 60 лет: Юбил. стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. Москва: Статистика, 1977. 709 с. и др.

экономическое и политическое развитие района и нижедонских хуторов в частности.

Основной материал о жизнедеятельности рыбколхозов и хуторов соответственно отложился в делах первичных партийных организаций, до 1967 года, хранящихся в ЦДНИРО, в фонде № 198, а затем выделенных в самостоятельные фонды (ЦДНИРО. Ф. 2333; Ф. 2334; Ф. 2335; Ф. 2336; Ф. 2337). Материалы, содержащиеся в протоколах парторганизаций, имеют стенографический характер, что дает возможность ознакомиться с различными мнениями местного партактива, который состоял из числа коренных жителей.

Не менее важен фонд ЦДНИРО № 885, который содержит документы Азовского РК ВЛКСМ. В данном фонде освещена работа комсомола и в целом проводимой молодежной политики, в частности, содержатся протоколы комсомольских комитетов Елизаветинской и Кагальницкой средней школ, посредством которых удачно реконструируется развитие образования и вектор воспитания молодого поколения.

Для исследования религиозной жизни населения был привлечен фонд № Р-4173 ГАРО (Уполномоченный совета по делам Русской Православной Церкви и религиозных культов при Совете министров СССР, 1944-1991 гг.), в котором содержатся регистрационные дела Преображенской церкви в х. Обуховка и Покровского молитвенного дома в с. Кагальник. Представлена ценная информация о количестве совершаемых религиозных обрядов, организационной стороне жизни церквей и что самое главное, письма верующих о различных перипетиях, конфликтах между ними и управленческими органами в 1960-1980-е гг.

Обширный пласт информации о развитии здравоохранения, образования, жилищного строительства, культурно-бытового обслуживания Ростовской области в 1960-1980-е годы отложился в фонде ГАРО № Р-3737 (Совет народных депутатов Ростовской области и его исполнительный комитет, г. Ростов-на-Дону, 1937-1994 гг.).

Таким образом, привлечен широкий спектр источников, дополняющий и раскрывающий различные стороны жизни сельского населения Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, такие как бытовые условия, уровень материального положения и благосостояния, хозяйственно-экономическая специфика, гендерные различия населения, культурно-досуговые практики, уровень традиционности общества, стереотипы поведения, что в конечном итоге позволило выполнить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна исследования:

- введен в научный оборот корпус архивных материалов, проведен их источниковедческий анализ, позволивший в свою очередь, в контексте сравнительно-исторической реконструкции выделить подэтапы повседневной жизни жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, выявить их общие и характерные черты, основные тенденции повседневной жизни;

- собран значительный материал устных интервью сельских жителей Нижнего Дона, который представляет основу для дальнейшего исследовательского анализа по различным аспектам истории повседневности советских сельских жителей на территориях, имеющих сложные традиционные и культурно-исторические особенности, апробирована методика анализа устных интервью в контексте соединения методологии микроистории и локальной истории;

- проведенный автором анализ литературы по теме позволил отобрать для изучения особенностей повседневной жизни жителей Нижнего Дона адекватные критерии, выразившиеся в широком использовании таких понятий, как «повседневность», «микроистория», «традиционный образ жизни»; «советское казачество» и др. Кроме того, в рамках исследования получили применение авторские термины «домашнее пространство», «официальное пространство», «хуторское общество», характеризующие специфику жизни населения в условиях активного формирования советского общества и идеологического влияния на население жителей Нижнего Дона;

- впервые на примере жителей хуторов Азовского района Ростовской области в 1960-1980-е реконструирована повседневная жизнь сельского населения посредством комплексного анализа колхозов и их деятельности, культурно-бытовой сферы, социального обеспечения, демографических и половозрастных особенностей, партийной и идеологической работы, что позволило представить полноценную картину жизни донского казачества в условиях советской политической системы.

Теоретическая значимость исследования просматривается в исследовании различных аспектов повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, что позволяет сформировать более цельное представление об исторической судьбе и сущности казачества в условиях советского государства.

Материалы исследования способствуют углублению знаний и вносят вклад в исследование проблем развития и положения села в новейший период истории Юга России, а также теоретические и методологические разработки истории советской повседневности.

Практическая значимость исследования. Научные результаты могут быть использованы в рамках образовательных дисциплин по истории Юга России или социально-экономического развития села в рамках изучения отечественной истории в советский период в высших учебных заведениях. Использованный опыт устной истории, с учетом обобщения и теоретизирования, может быть применен для создания студенческих научных объединений или научно-исследовательского центра по изучению таких направлений как повседневность, микроистория, локальная история.

Круг привлеченных источников, выводы и рекомендации автора могут быть применены для разработки новых проектов региональной политики и концепций развития донского региона, комплекса предложений для муниципальных и региональных властей для более полного и всестороннего взгляда в отношении казачества в рамках процесса его возрождения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Повседневность сельских жителей выстраивалась в зависимости от общего политического и экономического курса, проводимого советским правительством. Экономическое развитие с начала 1960-х годов было сопряжено с поиском решений, способствовавших подъему производительных сил и мощностей, увеличению количества и качества продукции в потребительском секторе, улучшению работы сельскохозяйственных предприятий, что в конечном итоге должно было обеспечивать материальную базу коммунизма. В 1960-е-середине 1970-х годов советская экономика в целом демонстрировала определенный рост. Такая динамика наблюдалась и в рыбколхозах Нижнего Дона, хозяйственная специализация которого, традиционно сосредотачивалась на рыболовном промысле. В этот период происходит заметная механизация производства, расширение производственных возможностей, что положительно сказывалось на росте доходов рыбколхозов и их членов соответственно. Одновременно с этим, на этом этапе наметилась проблема сокращения рыбных запасов, причина которой лежит как в естественных условиях жизнедеятельности водоемов, так и в нерациональности большого количества лова самими рыбколхозами в соответствии с поставленными производственными планами. Все это негативно отражалось на дальнейшем экономическом развитии Нижнего Дона. Материальное положение сельских жителей с начала 1960-х годов постепенно улучшалось, основным источником дохода выступали: заработная плата; личное подсобное хозяйство; но в значительной степени этому способствовало наличие теневого сектора в виде браконьерского лова и незаконного хищения рыбы. Рост доходов в целом приводил к улучшению жилищных условий, а именно

строительству нового жилья, механизации домашнего хозяйства и быта.

С середины 1970-х годов в экономике наметились определенные спады по многим показателям, стал нарастать теневой сектор, что способствовало его сохранению и в хуторах. Обозначенные проблемы в рыболовной отрасли привели к созданию прудовых хозяйств, что с одной стороны создавало дополнительные рабочие места, с другой не соответствовало традиционному рыболовному промыслу. В этот период продолжается рост материального благосостояния сельских жителей Нижнего Дона, высокий достаток открывал широкие возможности в рамках, допустимых в условиях советского времени, в частности приобретение собственного жилья в городах, что способствовало оттоку коренного населения. В конце 1980-х годов начались системные проблемы в экономике, что также отражалось и на работе рыбколхозов, однако незаконная ловля рыбы, существовавшая и в этот период, компенсировала возможные проблемы с доходами населения.

2. В изучаемый период ряд государственных мер был направлен на подъем бытовой, транспортной, жилищной инфраструктуры и улучшение социального обеспечения в сельской местности. Планомерное развитие обозначенных сфер было характерно и для Нижнего Дона, в 1960-первой половине 1970-х годов, наблюдалось строительство торговых, социальных объектов - фельдшерских пунктов и больниц, школ, клубов, запущен водный транспорт, налажено водоснабжение. Однако на этом этапе качество и уровень предоставляемых услуг был сравнительно невысоким. Часть бытовых и инфраструктурных потребностей обеспечивались по личной инициативе и за счет самих жителей, в частности, строительство индивидуального жилья, приобретение отопительных материалов, личный транспорт. Пользование медицинскими и образовательными услугами, особенно среди старшего поколения, оставалось мало востребовано. С конца 1970-х и особенно в 1980-е годы, во многом за счет средств бюджета рыбколхозов, произошел еще больший рост инфраструктуры, в особенности в местах общественного пользования, наблюдается активная работа школы, соответственно увеличилась потребность в получении и повышении уровня образования. Наряду с этим, развитие транспортной сети в 1980-е годы способствовало притоку некоренного населения, на фоне оттока местных жителей. Техническая и социальная модернизация в изучаемый период оказала влияние на изменение повседневности, с одной стороны это существенно улучшило бытовые условия сельских жителей и повысило качество жизни, с другой стороны способствовало изменению ориентиров, в частности, отход от традиционных норм жизнедеятельности, желание комфортной жизни, которую находили в городах.

3. С начала 1960-х годов объявленное развертывание строительства коммунизма влекло за собой мобилизацию политических сил и рост политпросвещенности населения, в котором большую роль должны были занимать партийные организации различного уровня. В это время в рыбколхозах Нижнего Дона всю экономическую, производственную, организационную и идеологическую работу сосредотачивают на себе первичные партийные организации, которые состояли преимущественно из местных жителей. В их задачу входил, в том числе, широкий спектр агитационной и пропагандистской деятельности, несмотря на это, уровень вовлеченности хуторского общества в общественно-политическую жизнь был достаточно низким, работа первичных партийных организаций представляла собой, в большей степени, декларативный характер, заявляемые лозунги и требования в области идеологической работы на практике не исполнялись. Что было характерно на протяжении всего изучаемого периода.

Однако наряду с этим, еще одним местом идеологической работы становилась школа, распространявшая свое влияние на младшее поколение. Во второй половине 1970-х и 1980-х годов такое влияние становится особенно заметно, активно работали школьные комсомольские организации, ученики и молодежь воспитывалась в духе коммунистических идеалов, что во многом сказывалось на утрате некоторых традиционных норм в повседневной жизни.

4. Жизнь сельских жителей Нижнего Дона в изучаемый период сосредотачивалась в рамках «домашнего» и «официального» пространств. С одной стороны, коренные жители, являясь членами рыбколхозов, работниками домов культуры, образовательных, медицинских и иных государственных учреждений, будучи членами партийных организаций, на своих рабочих местах и в момент официальных мероприятий, демонстрировали поведение, взгляды и действия в частности, соответствующие моральному кодексу строителя коммунизма, принятому на XXII съезде КПСС в 1961 году. С другой стороны, в неофициальном пространстве, дома или на общественных территориях, неподконтрольных партийным и иным органам, те же коренные жители, в том числе члены партии, выстраивали свою жизнь и поведенческие стереотипы в соответствии с устоявшимися традиционными правилами и нормами, которые зачастую противоречили коммунистическим идеалам. Среди таковых наиболее яркими являлись: соблюдение религиозных обрядов и празднеств, что было характерно для сельских жителей на протяжении всего изучаемого периода, но в большей степени приверженцами сего выступали представители

старшего поколения, более младшее поколение соблюдали религиозные практики лишь в силу уважения к традициям. Еще одной показательной чертой выступало распространение теневого сектора в виде браконьерского лова и хищений рыбы, которое было распространено и в 1960-е и в 1980-е годы, что расценивалось как противоправное действие, хотя сами местные жители считали это явление нормой, в силу традиционности рыболовного промысла. Отдельно стоит отметить положение женщины в хуторском обществе, в 1960-1970-е годы большинство женского населения не было занято в колхозах и иных производствах, а занималось ведением домашнего хозяйства, несмотря на то, что государство видело роль женщины как активной труженицы, вовлеченной в социалистическое строительство. Семья при этом сохраняла черты патриархального типа. Однако такое положение женщины заметно изменилось к 1980-м годам, в особенности среди молодого поколения, работать отныне считалось необходимым и престижным.

5. Повседневная жизнь жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг. содержала в себе большой пласт традиционных черт, сформировавшихся в дореволюционное время и присущих казачьей культуре. А именно: хозяйственная специализация в виде рыболовства, куренной тип жилья, не только сохранившегося, но и построенного в 1960-1970-е годы, рацион питания, справление обрядов жизненного цикла, а также религиозных празднеств в соответствии с традиционными нормами, сохранение нижнедонского говора.

При формировании советского общества, в условиях активной идеологической агитации и пропаганды происходило столкновение с традиционными правилами, в результате, модель жизни хуторского общества представляла собой некий третий тип, в котором наблюдалось совмещение традиционных и советских норм жизни, при том первые из них доминировали на первом этапе (1960-е-середина 1970-х) в особенности среди старшего поколения, в то время как на втором этапе (середина 1970-х-конец 1980-х), происходило их выравнивание и последующий отход от приверженности традициям.

Сохранение традиционных черт в повседневности хуторского общества возможно было благодаря ряду факторов: инфраструктурная и транспортная труднодоступность населенных пунктов Нижнего Дона; преимущественно коренной состав населения; выстраивание «договорных» отношений с органами власти; слабая идеологическая работа со стороны партийных органов. Отход от многих традиционных черт в повседневной жизни произошел во второй половине 1980-х годов и был вызван рядом причин, среди которых: смена поколений с иными жизненными ориентирами, на

которые существенное влияние оказывала пропаганда; ослабление активности и производственных возможностей рыбколхозов; отток коренного населения в процессе урбанизации.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований были доложены и обсуждены на 6 международных (г. Санкт-Петербург, г. Москва, г. Ростов-на-Дону), 8 всероссийских (г. Ростов-на-Дону, г. Томск, г. Москва) научных и научно-практических конференциях и форумах. Основные положения и выводы диссертации изложены в 11 опубликованных работах автора общим объемом 5,7 п.л., из них 4 публикации в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из трех глав, введения, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность заявленной проблематики исследования; объект и предмет изучения; хронологические и географические рамки; степень разработанности темы; цель и задачи исследования; характеризуется источниковая база, методы и методологическая основа; представлен терминологический аппарат; научная новизна исследования; теоретическая и практическая значимость; положения, выносимые на защиту.

Первая глава *«Социально-экономическое развитие в СССР и положение сельского населения на Нижнем Дону в 1960-1980-е гг.»* состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Социально-демографическое развитие сельского населения Нижнего Дона»* исследуется демографическая ситуация в хуторах Нижнего Дона, проводится анализ динамики численности населения, где отмечен его рост, выявляются особенности повозрастной структуры. Доказано, что в 1960-1970-е годы основная деятельность хуторского женского населения преимущественно была сосредоточена в домашнем хозяйстве, в то время как в основной массе в масштабах государства женщина активно вовлекалась в социалистическое строительство и была занята в производстве. Отдельно доказывается сохранение в самосознании этнокультурных особенностей коренного населения, сопряженных с исторической памятью о казачестве. Делается акцент на существовании дистанции в отношениях между коренными жителями и неместным населением, или населением иного происхождения, которые, в свою очередь, с трудом допускались и вовлекались в хуторское

общество. Отмечается, что в целом население представляло собой достаточно традиционный, патриархальный тип, несмотря на пропагандирование в этот период ценностей советского общества.

Во втором параграфе *«Рыболовецкие колхозы как основа хозяйственно-экономической деятельности Нижнего Дона»* реконструируется структура и организация производственной деятельности рыболовецких колхозов. Описаны особенности рыболовного промысла и специфика быта рыбаков. С начала 1960-х годов колхозы являлись основой хозяйственно-экономической жизни в сельской местности и, по сути, сосредотачивали в себе всю активную деятельность сельских жителей. Работа в рыбколхозе способствовала получению образования и профессиональных компетенций, открывала доступ к материальным благам. Доказана важность социалистических соревнований и выполнения производственного плана в экономической жизни рыбколхозов, от которых зависела заработная плата колхозников. Приведены количественные данные объемов добычи рыбы, которые были очень высоки в изучаемый период, однако в дальнейшей перспективе такая интенсивная добыча приводила к сокращению рыбных запасов, что в целом негативно сказывалось на привычном образе жизни. Ведь сохранение многовековой хозяйственной специализации рыболовства во второй половине XX столетия в низовых хуторах, во многом способствовало сохранению традиционной культуры.

В третьем параграфе *«Изменение материального положения сельских жителей Нижнего Дона: особенности и характерные черты»*, анализируется развитие благосостояния сельского населения, важной составляющей явилось изучение источников и способов дохода. Выявлено, что материальное положение сельских жителей Нижнего Дона имело достаточно высокий уровень на протяжении всего изучаемого периода. Во многом он обеспечивался за счет личного подсобного хозяйства в виде содержания скота и выращивания огорода, но в большей степени из-за нелегального рыбного промысла. В доказательство его распространенности и массовости приведены свидетельства из партийной документации, браконьерство или хищение колхозного улова воспринималось как абсолютная нормальность для местного населения ввиду традиционности на Нижнем Дону рыболовного промысла и его основы хозяйственно-экономической жизни. Сравнительно высокие доходы населения открывали для них различные горизонты и возможности в рамках советского времени.

Вторая глава *«Государственная политика в области социально-бытового обеспечения и особенности ее реализации на Нижнем Дону в 1960-1980-е гг.»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Развитие сельской инфраструктуры Нижнего Дона в условиях социально-экономических преобразований»* выявляются меры со стороны государства в области бытового обслуживания, которое отмечено планомерным ростом развития бытовой инфраструктуры, начавшейся в начале 1960-х годов. Выявлены особенности, виды и этапы индивидуального жилищного строительства, которое преимущественно велось за счет собственных инициатив местных жителей, примечательно, что до середины 1980-х годов жилье в хуторах строилось в соответствии с традиционными нормами, сложившимися в предыдущие десятилетия. Показаны различные сферы быта, транспортной инфраструктуры и коммуникаций в хуторах, которые были налажены и обеспечивались на должном уровне государством. Наибольшее развитие из всех спектров бытового обслуживания получили именно магазины, однако их работа не всегда оценивалась удовлетворительно. Внедрение в повседневную жизнь, активно начавшееся в 1970-е годы технических новшеств в виде бытовой техники и электроники, способствовали улучшению и облегчению ведения домашнего хозяйства, в котором весомую долю занимал ручной труд.

Во втором параграфе *«Особенности реализации государственной политики в области здравоохранения, образования, охраны порядка в населенных пунктах Нижнего Дона»* реконструировано развитие сфер социального обеспечения с начала 1960-х годов. Раскрываются особенности развития социальной инфраструктуры в низовых хуторах на фоне социально-экономических преобразований. Делается вывод о планомерном развитии всех обозначенных сфер, однако отмечается наибольшее внимание государства к образовательной сфере, неотъемлемой частью которой являлось массированное идеологическое воспитание молодого поколения. Доказывается, что в целом развитие образования и здравоохранения на Нижнем Дону положительным образом сказалось на уровне жизни хуторского населения, однако степень реальной востребованности была невелика.

Третья глава *«Социально-культурные аспекты повседневной сельской жизни Нижнего Дона в 1960-1980-е гг.»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Развитие культурной инфраструктуры и организованного досуга в хуторах Нижнего Дона»* раскрывается политика государства в области досуга, в виде домов культуры, кружков, праздников. Восстановлена работа хуторских клубов, которая зачастую ограничивалась узким кругом деятельности, как танцы и кино. Отдельное внимание уделено развитию в хуторах художественной самодеятельности, в частности, деятельности Обуховского народного казачьего хора. Реконструировано

проведение социалистических праздников красного календаря. Отмечается, что развитие культурно-досуговой инфраструктуры на селе было отмечено заметным прогрессом на протяжении 1960-х-первой половины 1980-х годов, наблюдался рост как самих культучреждений, так и различных празднично-досуговых мероприятий. Делается вывод, что многие инициативы не проникали в домашнее пространство, оставаясь в рамках колхозно-клубной жизни, тем не менее, они составляли неотъемлемую часть культуры сельских жителей Нижнего Дона в советский период.

Во втором параграфе *«Религиозная жизнь хуторского населения в условиях усиления антирелигиозной и антицерковной пропаганды»* исследуется деятельность сохранившихся и работающих церквей Нижнего Дона. Выявляется специфика Нижнего Дона - высокая концентрация религиозных учреждений на небольшой территории в сравнении со всем Донским регионом. Период 1960-1970-х годов характеризуется в религиозной жизни высоким уровнем конфликтных ситуаций между прихожанами и управленческими церковными органами, что занимало весомую долю в повседневной жизни сельских жителей. Реконструированы различные религиозные практики коренного населения, которые сохранялись и транслировались на протяжении всего изучаемого периода. Одновременно исследованы различные меры со стороны государства и партии по внедрению новой гражданской обрядности. В частности, в рамках хуторов результатом таких новшеств стал праздник дня рыбака, который являлся одним из самых отмечаемых. Делается вывод о том, что новые советские праздники не заменяли, а дополняли традиционные и религиозные обряды.

В третьем параграфе *«Деятельность первичных партийных организаций и ее влияние на повседневную жизнь сельского населения Нижнего Дона»* реконструируется деятельность местных парторганизаций при рыбколхозах, выявляются их направления работы, среди которых: организационно-партийная, контроль над производством и экономическими плановыми показателями, руководство общественными организациями (народная дружина, женсоветы, профсоюзы). Отмечается, что идеологическая работа (громкие читки газет, наглядная агитация, политпросвещение коммунистов и беспартийных, лекции и кружки) занимала основополагающее место в деятельности парторганизации. Доказывается, что в большинстве направлений работы прослеживается высокий процент неисполнения членами партии вынесенных постановлений. Отмечается низкая вовлеченность беспартийных членов колхозов и тем более остальных жителей в общественную жизнь и дела партии.

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. Повседневная жизнь сельского населения Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, ее качество, характер и изменения зависели от изменений в социально-экономической и политической сферах государства. Одновременно с этим, особенностью развития повседневной жизни сельского населения хуторов Нижнего Дона являлось то, что она, во многом, выстраивалась на основе устоявшихся норм жизнедеятельности, которые могли не совпадать с текущими политическими и экономическими процессами и нормами.

В исследуемый период наблюдалось постепенное и планомерное улучшение материально-бытовой и производственной сферы населения. Домашний быт сельских жителей Нижнего Дона во многом был регламентирован, и выстраивался на основе традиционных норм, свойственных казачьей культуре, однако этот период также отмечен постепенным угасанием в повседневной жизни традиционных проявлений и нарастанием новых советских традиций и ценностей.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Кравченко Н.Н. Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960-середине 1980-х гг. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1. – С. 53-62. – 0,9 п.л.;
2. Кравченко Н.Н. Деятельность первичных партийных организаций рыболовецких колхозов Нижнего Дона в 1960-1970-х гг. // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – № 2. – С. 46-55. – 0,9 п.л.;
3. Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона) // Манускрипт. – 2020. – Том 13. – № 11. – С. 22-29. – 1 п.л.;
4. Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг. // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – № 6. – С. 56-64. – 0,8 п.л.;

Доклады по материалам конференций

5. Кравченко Н.Н. Социально-экономический статус пришлого и местного населения низовых хуторов Ростовской области во второй

половине XX века: сравнительный аспект // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Война и воинские традиции в культуре народов Юга России» / отв. ред. к.и.н. А.Л. Бойко, д.и.н. Д.В. Сень, д.ф.н. А.В. Яровой. – Ростов н/Д.: Альтаир, 2018. – С. 239-246. – 0,3 п.л.;

6. Кравченко Н.Н. Роль традиционной культуры в сохранении этнокультурной идентичности населения хуторов и станиц Ростовской области в советские годы // Материалы II Международного форума кавказоведов / отв. ред. А.В. Сериков. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. – С. 274-277. – 0,3 п.л.;

7. Кравченко Н.Н. Особенности колхозной системы в рыбколхозах Нижнего Дона в 1960-1980-е гг. // Материалы VI Международного форума историков-кавказоведов: народы Кавказа в цивилизационном пространстве России / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. – С. 262-268. – 0,3 п.л.;

8. Кравченко Н.Н. Историческое интервью как источник по изучению повседневной жизни хуторов Нижнего Дона в 1960-середине 1980-х гг. // Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки / отв. ред. Д.П. Исаев, Д.В. Сень, М.Е. Шалак. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. – С. 528-534. – 0,3 п.л.;

9. Кравченко Н.Н. Рыболовный промысел, как основа хозяйственно-экономической деятельности населения хуторов Нижнего Дона во второй половине XX в. // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Война и воинские традиции в культуре народов Юга России» / отв. ред. к.и.н. А.Л. Бойко, д.ф.н. А.В. Яровой. – Ростов н/Д.: Альтаир, 2019. – С. 174-178. – 0,3 п.л.;

10. Кравченко Н.Н. Религия в СССР: из истории одной церкви // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2020. (режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm) – 0,3 п.л.;

11. Кравченко Н.Н. Источники по изучению сельской повседневности в 1960–1980-е гг. (на примере Нижнего Дона) // Материалы международной научной конференции «Вызов в повседневной жизни населения России: история и современность» / отв. ред. В. А. Веремченко. Т. 1. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. – С. 147-152. – 0,3 п.л.;